

УДК 02:001.8
ББК 78.30в

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© А.Н. Ванеев, 2008

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Анализируя методологические основы докторских диссертаций, изложенные в соответствующих авторефератах, автор приходит к выводу, что в отечественном библиотековедении нет четкого разграничения понятий «методологический принцип» и «методологический подход», и многие библиотековеды рассматривают эти понятия как синонимы. Поэтому большинство диссертантов рассматривают в качестве методологической базы (основы) своей научной работы не методологические принципы, а различные методологические подходы, опираясь на которые они исследовали проблематику своей диссертации. Автор называет основные причины не всегда корректного использования указанных терминов, показывает существующие проблемы в терминологическом ряде, связанном с методологией научных исследований, и высказывает ряд рекомендаций.

Ключевые слова: методологический принцип, методологический подход.

В условиях монополии коммунистической идеологии методологической основой (базой) любого библиотековедческого исследования, независимо от его тематики, была марксистско-ленинская философия, а основополагающим методологическим принципом – принцип коммунистической партийности (хотя не отрицалось и важное методологическое значение принципов объективности и историзма).

Отказ от марксистско-ленинской философии как «единственно верной» потребовал от библиотекведов поиска новых методологических основ для своих научных исследований. Постараемся проследить эти поиски на примерах авторефератов докторских диссертаций 1992–2007 гг., поскольку именно в работах такого уровня наиболее четко формулируется и прослеживается методология предпринятого исследования.

Выбор авторефератов для анализа был случайным. Он определялся лишь тем, что было «под рукой», т. е. в личной библиотеке автора. Ряд рефератов любезно предоставил из своей коллекции В.С. Крейденко.

Автор статьи в полной мере осознает субъективность своих оценок и спорность сделанных им выводов. Однако он надеется на благожелательное отношение к ним и к автору уважаемых докторов наук, авторефераты которых случайно оказались в поле его зрения.

Анализ авторефератов показал, что подавляющее большинство исследователей правомерно рассматривали понятия «методологическая база» и «методологическая основа» как понятия-синони-

мы, что соответствует нормам русского языка. Лишь в одном реферате эти понятия разведены и даны самостоятельные определения методологической основы и методологической базы.

Отказ от методологического принципа партийности привел к тому, что большинство библиотекведов отказалось от опоры и на другие методологические принципы. Лишь в немногих авторефератах содержится указание на методологические принципы, которыми руководствовался соискатель.

Т.И. Ключенко в своем автореферате называет методологические принципы развития, противоречия, конкретности. А.М. Мазурицкий в качестве методологической базы выделяет общие принципы исторической науки (объективность, историзм, социальный подход). Доминирующими называет принципы историзма и объективности Т.Д. Рубанова. А.Е. Шапошников подчеркивает, что в своем исследовании он опирался на методологические принципы, но в автореферате их не называет (возможно, это сделано в тексте диссертации).

Объясняется такое невнимание к методологическим принципам исследования, вероятно, тем, что в отечественном библиотековедении нет четкого разграничения понятий «методологический принцип» и «методологический подход», и многие библиотековеды рассматривают эти понятия как синонимы. Поэтому большинство авторов рассматривают в качестве методологической базы (основы) своей научной работы не методологические принципы, а различные методологические подходы, опираясь на которые они исследовали проблематику своей диссертации.

Насколько это правомерно? Методологические принципы отличаются от методологических подходов тем, что первые имеют общенаучное значение. На них должно опираться любое научное исследование независимо от отрасли научного знания. Именно эта очевидная необходимость опоры на общенаучные методологические принципы и приводит к тому, что исследователи их как бы подразумевают, но не называют.

Однако такое невнимание к общенаучным методологическим принципам иногда приводит к грубым их нарушениям в конкретных научных исследованиях. В задачу данной статьи не входил анализ содержания защищенных диссертаций. Следует лишь заметить, что в некоторых из них содержатся положения и выводы, вступающие в явное противоречие с принципами объективности и историзма.

В конкретном научном исследовании тот или иной методологический принцип может быть реализован в зависимости от цели исследования, его объекта и предмета путем использования разных методологических подходов. Поэтому так важно определить не только методологические подходы, но и те методологические принципы, на которые опиралось исследование.

Поскольку представление о существующих методологических подходах в библиотековедении имеет большое значение, особенно для молодых исследователей, перечислим выявленные при анализе авторефератов подходы. Чаще других привлекался системный подход, что представляется правомерным, так как и библиотека, и библиотечное дело в целом являются системными образованиями. Называются также деятельностный, исторический, документоведческий, информационный, функциональный, системно-структурный, процессный, предметный, когнитивный, синергетический, системно-семиотический, модельный подходы.

Разнообразие используемых методологических подходов вполне объяснимо, так как оно обуславливается междисциплинарным положением библиотековедения в системе наук, многообразием аспектов практической библиотечной деятельности. Отсюда и многообразие методологических подходов в библиотековедческих исследованиях.

Анализ авторефератов докторских диссертаций выявил, что некоторые соискатели выбирали определенный методологический подход, на базе которого и реализовывали свое исследование. Однако большинство использовало не один, а несколько методологических подходов. Это представляется методологически более предпочтительным, поскольку опора на методологический принцип объективности требует применения не только системы исследовательских методов, но и различных методологических подходов, что позволяет всесторонне рассмотреть исследуемую научную проблему.

Нетрудно заметить, что перечисленные выше методологические подходы являются по своей сути общенаучными и могут быть применены в любой науке. Поэтому они оказываются не связанными с объектом и предметом конкретного библиотекведческого исследования.

В связи с этим в некоторых авторефератах можно проследить стремление конкретизировать методологические подходы, уточнить их применительно к теме исследования. Авторы указывают на использование не общеметодологических подходов вообще, а тех, которые отражают специфику наук, на методологические принципы которых опирался исследователь. Так, В.Я. Аскарова опиралась на культурологический, книговедческий и синергетический подходы, что позволило ей сформулировать «синтезированный подход». Синтез подходов – акмеологического, культурологического, профессионального, психосемиотико-коммуникативного – как методологическую основу своего исследования называла В.А. Бородина.

Наряду с обоснованием методологических подходов как методологической базы библиотековедческих исследований, существует и другое представление, по которому такой базой являются не методологические принципы и подходы, а общенаучные положения и концепции, которым придается методологический статус, – единство и целостность мира; постиндустриальное (информационное) общество; приоритет общечеловеческих ценностей и интересов; принципиальная познаваемость духовной культуры; устойчивое развитие общества; единство и специфика национальных культур.

Нетрудно заметить, что и здесь названные положения и концепции имеют общенаучное значение и в равной мере могут быть отнесены к самым разнообразным исследованиям в различных науках. Их разработка и обоснование не являются задачей библиотековедения. В библиотековедческих исследованиях они выступают как аксиомы, не требующие доказательств, и поэтому не оказывают реального влияния на конкретное исследование. Достаточно «приложить» положение, которое автор называет методологическим, к теме диссертации и спросить, что изменится, если это положение будет в ней отсутствовать? Полагаю, что ответ будет однозначным – отсутствие этого методологического положения никак не повлияет ни на ход библиотекведческого исследования, ни на его результаты.

Понимая это, некоторые библиотековеды стремились выделить такие методологические положения, которые прямо «работали» бы на тему диссертации: приоритет интересов пользователей; изменения направленности и содержания образования; теория местного самоуправления.

И наконец, отдельные докторанты видели методологическую базу своего исследования непосредственно в библиотековедении: документно-коммуникационная парадигма развития библиотековедения – принцип равных возможностей в тифлобиблиотековедении и библиотечном обслуживании инвалидов по зрению; библиотека как социальный институт, характеризующийся полифункциональностью.

Очевидно, что чем прямее, непосредственнее связано постулируемое докторантом методологическое положение с исследуемыми им проблемами библиотечной науки и практики, тем скорее можно ожидать теоретических выводов и практических рекомендаций, исходящих не из общенаучных положений, а из реальной жизни библиотечной отрасли.

Однако возникает спорный вопрос: являются ли вообще все эти перечисленные выше положения и концепции методологическими?

По нашему мнению, их формулировка, использование в библиотековедческих исследованиях свидетельствуют о том, что это не методологические, а теоретические положения и концепции, для исследования которых необходимо опираться на те или иные методологические подходы. Все эти важные, полезные, правильные теоретические положения и концепции не являются и не могут быть методологическим инструментарием для исследования объекта и предмета конкретного библиотековедческого исследования. Они важны и необходимы при ответе на вопрос: что изучается, исследуется? Методологические принципы и подходы отвечают на другой вопрос: как изучать, исследовать?

Говоря другими словами, исследователь, выдвинув в качестве теоретической основы (базы) то или иное теоретическое положение или группу положений, должен определить, с помощью какого методологического подхода / подходов он предполагает это теоретическое положение исследовать. А затем для реализации методологического подхода применить соответствующие ему исследовательские методы.

В этой связи совершенно туманным является определение некоторых авторов: «теоретико-методологическое исследование». Что это? Теоретическое исследование с использованием методологических принципов и подходов? А разве без них возможно любое исследование? Или это исследование по теории методологии? Но почему тогда объект исследования не методология, не система исследовательских методов, а теоретические проблемы библиотечной науки и практики?

Вызывают сомнение и некоторые другие понимания смысла понятия «методология библиотековедения». В частности, есть попытки отнести терминологические понятия к группе методологи-

ческих. Например, М.Я. Дворкина считает методологической базой своего исследования понятия «масса», «группа», «услуга». В качестве методологической основы своей диссертации Е.Д. Жабко положила понятия «информационное общество», «общение», «инфосфера», «виртуальная реальность».

Невозможно отрицать роль понятийного аппарата в любом исследовании. Термины и понятия – это тот «костяк», на котором он строится. Поэтому их терминологический анализ, операционализация понятий – это важные методы научного исследования, но отнюдь не его методология.

И еще одна, на наш взгляд, неточность в определении и изложении в автореферате методологической базы библиотековедческого исследования. В авторефератах некоторых диссертаций встречается фраза: «методологической базой исследования явились труды...» (и далее следует перечень фамилий). Однако теоретическую и методологическую значимость имеют не труды уважаемых ученых, а те идеи, концепции, методологические принципы, которые были ими разработаны и обоснованы и которые и должны быть обозначены в качестве теоретической и методологической базы исследования. Труды ученых – это источниковая база исследования, показывающая степень разработанности интересующей автора диссертационной проблемы, а не обоснование методологического подхода.

Подводя итоги проведенного нами анализа, можно прийти к следующим выводам:

1. Анализ авторефератов показал, что в отечественной библиотечной науке нет единого представления о содержании понятия «методология библиотековедческого исследования».

2. В библиотековедческих исследованиях четко не разграничиваются понятия «методологический принцип» и «методологический подход», иногда они рассматриваются как синонимы.

3. Во многих диссертациях использовалась совокупность различных методологических подходов, что позволяло всесторонне рассмотреть проблематику исследования.

4. В библиотековедческих исследованиях наряду с общенаучными методологическими подходами все чаще используются подходы, заимствованные из методологического арсенала отдельных наук, что обогащает методологию библиотековедения и конкретизирует применяемые подходы к проблематике конкретных библиотековедческих исследований.

5. В библиотековедении зачастую не различаются теоретические и методологические положения. Теоретические положения и концепции неправомерно рассматриваются как методологические.

6. Теоретические положения, которые соискатели называют «методологическими», носят подчас абстрактный характер и не способствуют решению задач конкретного библиотековедческого исследования.

7. Заслуживает внимания стремление ряда библиотековедов формулировать «методологические» положения, которые были бы непосредственно связаны с темой диссертации и способствовали ее рассмотрению.

8. Теоретической базой исследования являются научные идеи, концепции, разрабатываемые учеными, а не их «труды». Последние являются не методологической, а источниковой базой исследования.

9. Методологическую базу библиотековедческого исследования следует искать не в других науках, а непосредственно в библиотековедении.

Список просмотренных авторефератов докторских диссертаций

1. Алтухова, Г. А. Библиотечно-педагогическая этика: теория и практика. – М., 2001. – 42 с.
2. Аскарлова, В. Я. Динамика концепции российского читателя (конец Х – начало XXI вв.). – СПб., 2004. – 41 с.
3. Берестова, Т. Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства. – М., 2005. – 52 с.
4. Бородин, В. А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты. – СПб., 2007. – 42 с.
5. Брежнева, В. В. Информационное обслуживание: концепция сервисного развития. – СПб., 2007. – 43 с.
6. Варганова, Г. В. Научно-исследовательская работа в библиотечно-информационной отрасли США. – СПб., 2003. – 42 с.
7. Гениева, Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации. – М., 2006. – 37 с.
8. Давыдова, М. И. Рекомендательная литературная библиография как средство формирования художественной культуры общества. – М., 1992. – 32 с.
9. Дворкина, М. Я. Библиотечное обслуживание: теоретический аспект. – М., 1994. – 39 с.
10. Диянская, Г. П. Принцип равных возможностей в тифлобиблиотековедении и библиотечном обслуживании инвалидов по зрению. – М., 1998. – 32 с.

11. Жабко, Е. Д. Справочно-библиографическое обслуживание в электронной среде. – СПб., 2007. – 32 с.
12. Калегина, О. А. Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций: теоретико-методологический аспект. – СПб., 2007. – 48 с.
13. Качанова, Е. Ю. Инновационная деятельность библиотек: теория, организация, методика. – СПб., 2003. – 40 с.
14. Ключенко, Т. И. Математизация библиотечного образования. – СПб., 1997. – 36 с.
15. Кожневникова, Л. А. Экономический потенциал библиотек: анализ и диагностика развития. – СПб., 2006. – 37 с.
16. Кушнаренко, Н. Н. Библиотечное краеведение: теоретико-методологический аспект. – М., 1993. – 33 с.
17. Мазурицкий, А. М. Перемещенные книжные собрания России и Германии в контексте реституционных процессов. – СПб., 2007. – 46 с.
18. Мейжис, И. А. Социально-психологические основы библиотечного обслуживания. – СПб., 1996. – 40 с.
19. Минкина, В. А. Библиотечно-библиографическое обслуживание в непрерывном образовании специалистов. – СПб., 1993. – 41 с.
20. Мотульский, Р. С. Библиотека как социальный институт : теоретико-методологический аспект. – Минск, 2002. – 45 с.
21. Останов, А. И. Библиотека в контексте коммуникативно-познавательных потребностей (когнитивный подход). – М., 1998. – 33 с.
22. Рокицкая, Э. Е. Информационная составляющая маркетинговой деятельности. – СПб., 1999. – 40 с.
23. Рубанова, Т. Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция. – М., 2006. – 38 с.
24. Слободяник, М. С. Наукова бібліотека: еволюція структури і функцій в період освоєння інформаційних технологій. – Київ, 1995. – 41 с.
25. Сулейманов, С. И. Библиотечное дело в Иране: история и современное состояние. – СПб., 1995. – 44 с.
26. Тищенко, М. Н. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления: история, современное состояние и перспективы развития. – СПб., 2005. – 39 с.
27. Фирсов, В. Р. Регулирование деятельности библиотек на основе законодательства в области библиотечного дела. – СПб., 2000. – 32 с.
28. Шапошиников, А. Е. Библиотечное обслуживание инвалидов. – М., 1993. – 33 с.

Материал поступил в редакцию 16.09.2008 г.

Сведения об авторе: Ванев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, действительный член Международной академии информатизации